



НЕДАВНО в нашем городе побывал Вольф Мессинг. Его выступления, носившие ярко выраженную антирелигиозную направленность, неизменно собирали переполненную аудиторию и проходили с громадным успехом. Сейчас В. Мессинг гастролирует в Поволжье. Накануне отъезда профессора из нашего города у него в гостях побывал наш корреспондент.

ЧУДЕСА

Алтайский край. Концертный зал. На эстраде — столик с членами жюри. Человек с завязанными глазами ничего не знает о задании. Но вот он уверенно спускается со сцены к зрителям, находит среди сотни людей трех музыкантов — гитариста, флейгиста, баяниста — и приглашает их на сцену. Затем идет в фойе и в толпе людей выбирает одного — певца, поднимается с ним на сцену. Потом отправляется в комнату администрации, где спрятаны флейта, гитара и баян. Находит их, возвращается в зрительный зал, вручает каждому из музыкантов соответствующий инструмент, делает знак певцу — и со сцены звучит русская народная песня «Вот мчится тройка удалая». Задание выполнено правильно.

Тоже Алтайский край. Небольшой клуб. Человек с завязанными глазами подходит к креслу, на котором лежит зимнее пальто. Под пальто спрятан карбюратор. Человек поднимается на сцену, достает из кармана пальто отвертку, разбирает карбюратор и достает диффузор. Гром аплодисментов. Это механизаторы — слесари, шоферы, трактористы.

Рига. По улицам города, соблюдая все правила уличного движения, мчится легковая автомашинка. За рулем — человек с завязанными глазами.

И вот, наконец, гостиница. Третий этаж, скромный номер — стол, шкаф, несколько стульев. На одном из них — пожилой человек. Тот самый. Но без повязки на глазах.

В пижаме и с книгой в руках. Вольф Мессинг. Профессор парапсихологии. Вежливый, немного усталый человек с необыкновенной и очень нелегкой судьбой. Мы сидим рядом с ним и слушаем, как это было.

...Он родился в семье садовника в маленьком местечке Гора-Кальва,

БЕЗ ЧУДЕС

под самой Варшавой. В 10 лет отец решил отдать его в духовное училище. Будущее церковника мало привлекало маленького Вольфа, и однажды ночью он бежал, забрав из дома 18 копеек — все, что смог найти.

Он лежал, сжавшись в комок, под лавкой вагона в международном экспрессе Варшава—Берлин, когда вошел контролер и задал стандартный вопрос:

— Ваш билет?

Вольф пристально посмотрел на него и протянул дрожащей рукой какую-то бумажку.

— Что же вы сидите под лавкой, — пожал плечами контролер. — У вас все в порядке.

Так ничего не подозревавший Мессинг дал свой первый сеанс внушения.

А потом был Берлин. Берлин и работа. Тяжелая, каждодневная, изнуряющая. Выбивавшийся к концу дня из сил мальчишка засыпал сразу, едва привалившись к какой-нибудь

опоре. Однажды сон продолжался больше, чем это принято, — трое суток. В берлинской клинике, куда Вольф попал на исследование, определили, что сон был летаргическим, установив у мальчика наличие необыкновенной нервной чувствительности и редкой силы внушения.

Так началась известность. На Мессинге постарались хорошо заработать. Его необыкновенные способности были поставлены на службу бизнесу. Мессинг... Мессинг... Мессинг. Загадочный, неповторимый, необыкновенный, чудодейственный Мес-

синг — эти слова не сходили с газетных полос.

синг — эти слова не сходили с газетных полос.

Так шли годы. Днем он принимал посетителей, появлялся на званных обедах, проводил сеансы — спокойный, уверенный в своих силах. А поздно вечером, сидя один в пустой комнате, он думал. Ему было о чем подумать. Он бывал в сотнях городов, знал десятки великих людей — он помнил еще свои опыты у Эйнштейна, он не забыл еще встречи с Фрейдом. Не было, наверное, ни одной крупной газеты в Европе, где не появлялось бы его имя. Но он так и не познал того, чем дорожил больше

всего в жизни — простого человеческого уважения. Он не мог не видеть, что его способностями торгуют, он давно уже замечал, что ими его используют те, от кого бежал он в десять лет.

Перед войной Вольф Мессинг перешел польско-советскую границу. Первыми его зрителями в нашей стране были ученые двух Академий: педагогических и медицинских наук. С тех пор прошло 22 года. Вольф Мессинг научился говорить по-русски и объездил со своими психологическими опытами всю страну. Здесь он нашел то, к чему стремился всю жизнь — глубокое уважение к своему труду.

...Вот и все в двух словах о жизни. Подробнее о ней можно будет узнать из книги, которая сейчас готовится к печати. Теперь остается только объяснить то, о чем рассказывали мы в самом начале. Но пусть лучше сделает это сам В. Мессинг:

— Необыкновенные, на первый взгляд, случаи в Алтайском крае и Риги — обычные мои психологические опыты, разве только более интересные, чем другие. Я и в самом деле ничего не видел в это время, а за руль автомашины вообще сел первый раз в жизни. Но ведь во всех этих случаях я держал руку того, кто заказывал мне задания. Этот человек, индуктор, диктует мне мысленно свою волю. Клетки головного мозга передают импульсы всем мышцам. Эти импульсы, незаметные простому глазу, я воспринимаю очень четко и почти безошибочно. Так что ничего необыкновенного, чудодейственного и сверхъестественного в моих опытах нет. Все они легко объяснимы с точки зрения материалистического учения Павлова—Сеченова.